

ШОВЕ Э.

**СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА:
ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ЧАСТО, ИНОГДА ИЛИ ВСЕ ЕЩЕ
НЕ ЗАДАЮТСЯ**

Shove E.

**Social theory and climate change: Questions often, sometimes and
not yet asked // Theory, culture and society. – Los Angeles, 2010. –
Vol. 27, N 2–3, March–May. – P. 277–288.**

Элизабет Шове – профессор социологии Ланчестерского университета; играет лидирующую роль в ассоциации исследователей, которая называется «Практика перехода: Изменение климата и повседневная жизнь». Она соавтор книги «Время. Потребление и повседневная жизнь» (Берг, 2009) и «Дизайн повседневной жизни» (Берг, 2007). В отличие от теоретиков, обсуждающих возможности радикального изменения климатической политики, Элизабет Шове рассматривает варианты *постепенного* приспособления общества к климатическим сдвигам, обращаясь к их рассмотрению «в терминах существующих интеллектуальных позиций».

В 1991 г. в обращении к Британской социологической ассоциации Говард Ньюби осудил, как он сказал, «ограниченные интересы ученых», занимающихся проблемой глобального изменения; этот «недостаток» он относил к укоренившимся трудностям, связанным со спецификой социальной мысли, в противоположность естественным наукам.

«Обращаясь к вопросам, которые часто, иногда или совсем не задавались, я, – говорит Элизабет Шове, – обращаюсь не к раз-

личиям общественных и естественных наук, а к различиям между *жанрами социальной теории и концептуальными моделями*, от которых зависит политика климатического изменения». Это – совершенно нормальная тенденция интерпретировать новые вызовы в терминах существующих интеллектуальных позиций. Поэтому нет ничего удивительного в том, что когда социальная теория «смотрит» на возникающие проблемы климатического изменения, она часто «видит» самое себя.

Между тем *политика* климатического изменения осуществляется на основе исключительно ограниченного понимания социального мира и по большей части не затрагивается никакими теоретическими дебатами.

Несмотря на остроту возможности возникновения беспрецедентной катастрофы, теоретическое рассмотрение проблемы климатического изменения вращается вокруг находящихся под рукой и медленно решаемых классических проблем.

Какие это проблемы?

Первая имеет дело с конструкцией и определением социальных тем. Многие авторы показывают, как изменение климата становится темой научной, общественной и политической озабоченности. Акцент делается на моральные, этические и политические аспекты тех процессов, которые они описывают. При этом одни концентрируют внимание на методологии, а другие – на социальных движениях.

Некоторые обращают внимание на то, как *прочитывается* климатическое изменение и как оно *описывается*.

Вторая продолжающаяся и поражающая воображение проблема – это *отношение между природой и культурой*. Этот основополагающий вопрос образует краеугольный камень анализа, восстанавливающего человека как *части внешней природы*. Некоторые исследователи вносят вклад в документирование форм культурного взаимодействия человека с природой.

Третья проблема – это современная оценка *капитализма в зеркале социальной теории*. Так, например, Урри (Urry) считает, что климатическое изменение создает новые аспекты напряжений и противоречий внутри капитализма. Хальм (Hulme) считает климатическое изменение тем медиумом, посредством которого рождаются специфические формы космополитизма, а Купер (Cooper)

задается вопросом, какие риски климатическое изменение создает для глобальных финансовых рынков. Действуя в разных направлениях, эти обсуждения, однако, организуются вокруг идентичных вопросов: что обнажает климатическое изменение, что оно значит для функционирования современного общества? Открывает ли оно ахиллесову пяту современного капитализма или оно просто является мотором экологической модернизации?

Некоторые теоретики считают, что тема климатического изменения то возникает в социальной теории, то выходит из моды. Нечто подобное происходит в рассмотрении глобальных взаимодействий, их мобильности и сложности. Это рассмотрение становится вызовом для понимания человека как центрального игрока в климатическом регулировании. Приходится принимать во внимание влияние микробиологических и планетарных факторов.

Закономерно поставить и другой вопрос: а как климатическое изменение повлияло на теоретическое развитие общественных наук?

В течение последних десятилетий соприкосновение социальных наук с тематикой климатического изменения породило целое направление исследования, которое в свою очередь вызвало различные формы концептуального обновления. В связи с этим можно привести примеры того, как эти формы концептуального обновления могут представлять специфические толчки для утверждения целых теоретических школ. При этом теоретические разработки развиваются не только изнутри самих себя, но и через активную включенность в практическое решение проблем реакции и адаптации к климатическому изменению.

Признание того факта, что изменение климата предполагает «тотальную реорганизацию социальной жизни», породило гибридные, но влиятельные теории перехода. Их поддержка приходит с самых различных направлений – инновационных исследований, исследований науки и технологий, эволюционной экономики, истории науки. Что означает такой переход? *Во-первых*, требуется принять во внимание не только включенность новых технологий, но также и новые рынки, практику пользователей, регулирование, инфраструктуры и культурные смыслы. *Во-вторых*, следует иметь в виду, что предпринимаемые социальные изменения формируют условия их собственного будущего развития. По существу это

процесс анализа эмерджентных качеств и характеристик различных типов социотехнических конфигураций. *В-третьих*, следует учитывать, что системы снабжения пищей, водой или энергией предполагают не только создание условий для доступа потребителя; определенные формы требований неизбежно вписываются в дизайн электросетей, водных инфраструктур, детали домашней архитектуры. Все это значит, что успешный переход зависит от социальных инноваций, которые и включаются в современные правила игры.

Таковы доводы, подталкивающие к тому, чтобы быть осторожным в отношении перспектив радикальных социотехнических перемен. Инновационные исследования традиционно сосредотачиваются на том, как появляется что-то новое, но не на том, как оно исчезает. В этом контексте необходимо быстрое развитие исследований *побочных эффектов инноваций*, методов концептуализации процессов социальной и инфраструктурной дестабилизации, возможного коллапса и механизмов восстановления. Это особенно важно в отношении процессов, где нет единого контролирующего субъекта. Когда налицо несколько субъектов, то одни из них могут более успешно решать вопросы самоорганизации, чем другие. Если при этом общего правила не существует, то возникают неравномерность и несогласованность изменений.

Теоретический вызов концептуализации социального изменения неизбежно сталкивается с проектом движения в направлении образа жизни с низким уровнем употребления углеродного топлива. Последствие ненасытной жажды естественных ресурсов перенаправило потоки интеллектуальных исследований в сторону социологии потребления. На этом поле внимание было повернуто от исследования необычных и символических значимых форм потребления к более обычным формам.

Обманчивое простое заключение, согласно которому большая часть значимого с точки зрения окружающей среды потребления осуществляется не ради него самого, но как составная часть сложившегося привычного образа повседневной жизни, пробудило интерес к изучению того, как социальная практика *возникает*, утверждается, а затем исчезает. В 1984 г. Гидденс воскликал, что социальная практика приказывает сквозь пространство и время. Как базисный домен исследований общественных наук, понимание

изменяющихся образцов потребления пищи, методов стирки белья других бытовых феноменов, деятельных и аксиологических – требует таких исследований, которые выходят далеко за пределы изучения зелёного консюмеризма.

Тот, кто интересуется спецификой осуществления социальных переходов в ответ на изменение климата, определенно не будет испытывать нехватку материалов для размышлений.

Уже создано немало работ, содержащих разработанный теоретический подход к определению характера поведения в условиях климатического изменения, но они редко становятся предметом открытой дискуссии. Осуществление реальной политики происходит на платформе удивительно консервативных идей.

Если бы даже политики ознакомились с предлагаемыми новыми теоретическими идеями, то они наверняка сказали бы, что не видят ничего такого, что требует изменения сложившейся политики.

В академической жизни когорты читателей и писателей могут стать настолько самодостаточными, что дебаты, в которых они варятся, могут продолжаться десятилетия. Вместе с тем эти дебаты означают создание новой аудитории, а вместе с новой аудиторией возникают и новые задачи, которые адресуются не только внутрь самих себя, но и вовне.

Л.В. Скворцов